

МЫ ПОМНИМ

ПОЭТЫ, ПОГИБШИЕ ЗА РОДИНУ

МАЙОРОВ
НИКОЛАЙ
ПЕТРОВИЧ
(1919 – 1942)

«НАС НЕ ЗАБУДУТ...»

Но как бы ни
давили память годы,
Нас не забудут
потому вовек,
Что, всей планете
делая погоду,
Мы в плоть одели
слово «человек»!

ИМЕНА НА ПОВЕРКЕ

Михаил
Кульчицкий

Павел Коган

Николай
Майоров

Они принадлежали к поколению сороковых и вошли в историю как начинающие поэты, чей талант погубила безжалостная война: Михаил Кульчицкий, Павел Коган, Всеволод Багрицкий... Не дожил несколько месяцев до 23 лет и Николай Петрович Майоров...

ОТ ИМЕНИ ЦЕЛОГО ПОКОЛЕНИЯ

Лирический герой Николая Майорова - оптимист и романтик, влюбленный в жизнь. В лучших его стихотворениях звучат мотивы приближающейся войны, отражена своеобразная атмосфера предвоенных лет. А стихотворение «Мы» (1940) приобрело характер манифеста поколения сверстников поэта, которым вскоре было суждено вступить в бой

«МЫ» (1940)

Мы жгли костры и
вспять пускали реки.
Нам не хватало неба и
воды.

Упрямой жизни в
каждом человеке
Железом обозначены
следы –

Так в нас запали
прошлого приметы.
Мы были высоки,
русоволосы.

Вы в книгах прочитаете,
как миф,

О людях, что ушли,
не долюбив,

Не докурив последней
папиросы.

ДЕТСТВО

Николай Майоров родился в семье рабочего в мае 1919-го. Его родина – небольшая деревня Дуровка Симбирской губернии. Там семья оказалась проездом по пути во Владимирскую губернию, родину отца. Но уже в возрасте десяти лет вместе с родителями и старшими братьями он переехал в Иваново, где Пётр Максимович построил дом на 1-й Авиационной улице.

ШКОЛЬНЫЕ СТИХИ

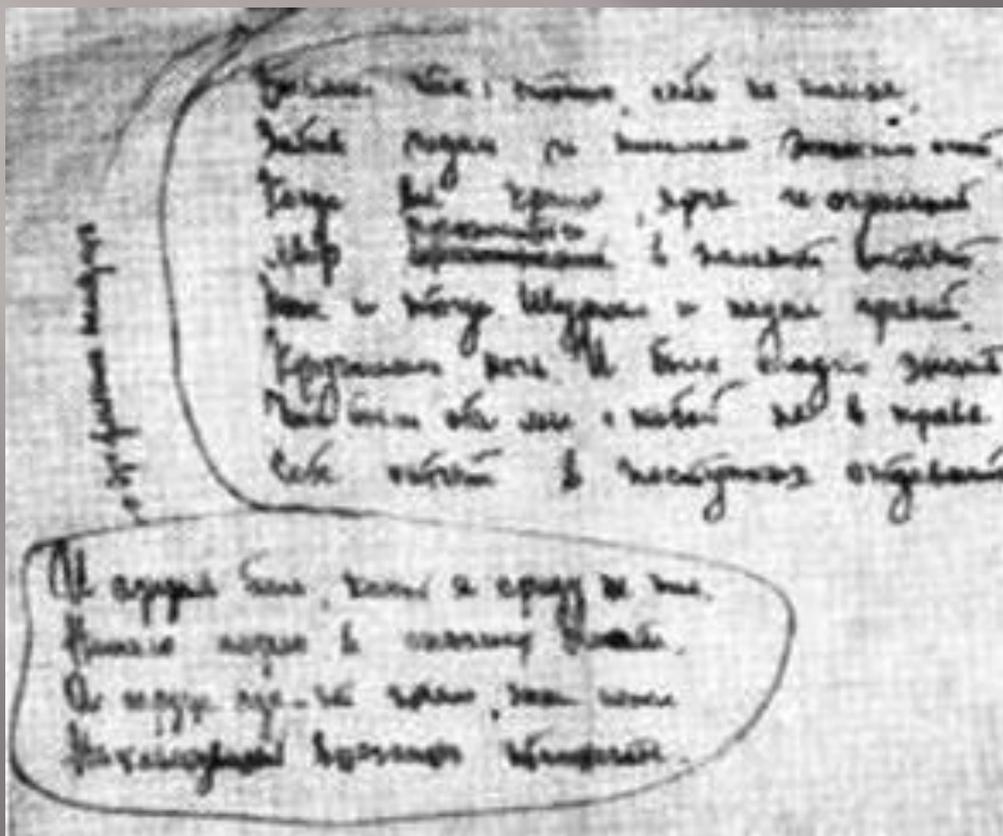
В школьные годы Николай Майоров смущался, когда его причисляли к поэтам. Друзья шутили по этому поводу и, заходя всей ватагой в книжный магазин, в его присутствии интересовались у продавца, не вышла ли книга стихов известного поэта

Николая Майорова. Юноша отправил первый поэтический опыт в Москву, в солидное издательство. «Художественная литература» дала ему отповедь, разобрав присланный материал подробнейшим образом. Интересно, знал ли редактор, что отвечает тринадцатилетнему юноше, а не взрослому человеку?

ТРИ РУКОПИСНЫЕ ТЕТРАДИ

В 1960 году сестрой Михаила Кульчицкого будут обнародованы первые три рукописные тетради Майорова, где перед читателями предстаёт школьное творчество поэта. Это сборник «Ухабы», где проскальзывает грустное пророчество себе самому, мини-поэмы и сказки, уже говорящие о жанровом многообразии, и лирика, связанная с первой влюблённостью поэта в девушку с «московской улицы».

«МИР ТОЛЬКО В ДЕТСТВЕ ПЕРВОЗДАНЕН...»

Мир только в детстве
первозданен,
Когда себя не видя в
нём,
Мы бредим морем,
поездами,
Раскрытым настежь в
сад окном,
Чужою радостью,
досадой,
Зелёным льдом
балтийских скал
И чьим-то слишком
белым садом,
Где ливень яблоки
сбивал.

«Я В ЖИЗНЬ ВОШЁЛ...»

Я в жизнь вошел тяжелым и
прямым.

Не все умрет, не все войдет
в каталог.

Но только пусть под
именем моим

Потомок различит в
архивном хламе

Кусок горячей, верной нам
земли,

Где мы прошли с
обугленными ртами

И мужество, как знамя,
пронесли.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРУЖОК В МГУ

Блестяще окончив среднюю школу, очень собранный, энергичный и работоспособный юноша поступил в 1937 году на исторический факультет МГУ, где вскоре обнаружил незаурядные способности не только поэта, но и серьезного ученого-исследователя. В многотиражке «Московский университет» были опубликованы первые стихи Николая Майорова. Писавшего взхлёб студента истфака скоро признали своим в литературном кружке МГУ и всё чаще приглашали почитать стихи перед студенческой аудиторией, полюбившей его сразу и безоговорочно.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИНСТИТУТ ИМ. ГОРЬКОГО

Успех окрылил автора, и в 1939-м параллельно он стал учиться в Литературном институте, посещая поэтический семинар Павла Антокольского, известного советского поэта. Однокурсник Михаил Кульчицкий в воспоминаниях назовёт друга «глыбой», тем ориентиром, к которому всем хотелось тянуться.

**БИБЛИОТЕЧКА
ПИСАТЕЛЕЙ
ВЕХНЕЙ ВОЛГИ**

*Рисунок художника Н. Шиберстова
1939 г.*

ФИНСКАЯ ВОЙНА

Друг Майорова по Иваново Владимир Жуков попадёт на Карельский перешеек, став участником Финской войны. Он был серьёзно ранен, и после госпиталя друзья долго размышляли о том, каково это, вести прицельный огонь по противнику, испытывать страх в бою и пережить ранение, навсегда оставшись инвалидом. Уже тогда Николай Майоров, стихи которого о предчувствии ранней гибели увидели свет, понимал, что не миновать ему в будущем

«Я НЕ ЗНАЮ, У КАКОЙ ЗАСТАВЫ...»

Я не знаю, у какой
заставы
Вдруг умолкну в
завтрашнем бою,
Не коснувшись
опоздавшей славы,
Для которой песни я
пою.
Ширь России, дали
Украины,
Умирая, вспомню... И
опять –
Женщину, которую у
тына
Так и не посмел
поцеловать.

«МЫ ВСЕ УСТАВЫ ЗНАЕМ НАИЗУСТЬ...»

Мы все уставы знаем
наизусть.
Что гибель нам? Мы
даже смерти выше.
В могилах мы
построились в отряд
И ждем приказа
нового. И пусть
Не думают, что
мертвые не слышат,
Когда о них потомки
говорят.

ВОСПОМИНАНИЯ ДРУГА

Интересны воспоминания поэта В. Жукова, встречавшегося с Майоровым летом 1938 года во время студенческих каникул: «...в наших местах (а жили мы на окраине Иванова) разбился самолет... В суровом молчании на холодный горький песок первой в нашей мальчишеской жизни братской могилы друга-летчики возложили срезанные ударом о землю винты самолета. А вечером Коля читал стихи...»

ЖАЖДА ЖИЗНИ

О, если б все с такою
жаждой жили!
Чтоб на могилу им
взамен плиты
Как память ими взятой
высоты
Их инструмент
разбитый положили
И лишь потом
поставили цветы».

МУЗА ПОЭТА

МЫ ПОМНИМ

Музой поэта была его сокурсница Ирина Пташникова, чьё увлечение археологией не позволило влюблённым соединить свои жизни. После первого курса они мечтали пожениться, но Ирина уехала в археологическую экспедицию в Хорезм. Творческой натуре понять это было трудно, и Николай Майоров напишет трогательные стихи, в которых тоже поставит Ирину на второе место после поэзии. Ирина не простит юношеский максимализм возлюбленного. Но они до последнего останутся друзьями, и с фронта Николай будет писать ей письма...

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО ЛЮБИМОЙ

Ирина!..

В голосе твоём,
в твоих глазах, узле

волос

вдруг все слилось,
перевилось.

И не его вина потом,
что все пришлось,
да не сбылось...

ДОБРОВОЛЬЦЕМ УШЁЛ НА ФРОНТ

С первых дней войны студенческая Москва была направлена для рытья противотанковых рвов под Ельней. Весь литературный кружок стремится на фронт, и уже в сентябре Николай Майоров отправится в Иваново для прибытия в военкомат. После прохождения формальностей и уже в октябре 1941 года добровольцем уйдёт на фронт. Назначенный помощником политрука, он окажется в составе пулемётной роты стрелковой дивизии № 331, участвующей в боях на смоленской земле.

«ЖДУ ЭШЕЛОНА...»

«Жду эшелона для отправки на фронт. Нахожусь в маршевой роте. Говорят, нас направляют в гвардейские части на Московский фронт. Хорошо бы ехать через Иваново - возможно, забегу. Обмундированы хорошо: полушубки, ватники, в дороге валенки дадут. Дали махорки - самое главное. Воевать придется в самые зимние месяцы. Ну да ладно - перетерпим. Поздравляю тебя с Новым годом, 1942! Что-то ждет меня в этом году? Новый год встречу в вагоне. Песни петь буду, тебя вспоминать. Жаль, что только вспоминать...» (Из письма Ирины Пташниковой)

БОИ НА СМОЛЕНСКОЙ ЗЕМЛЕ

О Ржевско-Вяземской операции зимой 1942-го долгое время старались не упоминать. Наступательная тактика Красной Армии не привела к успеху и захлебнулась в крови тысяч солдат и офицеров, прозвавших места подо Ржевом «долиной смерти».

ПЕРЕД АТАКОЙ

И в самый крайний миг
перед атакой,
самим собою жертвуя,
любя,
он за четыре строчки
Пастернака
в полубреду, но мог отдать
тебя!

Земля не обернется
мавзолеем...

Прости ему, бывают
чудаки,
которые умрут, не пожалев,
за правоту прихлынувшей

МЫ ПОМНИМ

ОН ШАГНУЛ В БЕССМЕРТИЕ

В сорокаградусный мороз на протяжении месяцев стрелковый полк, в котором служил Николай Петрович Майоров, удерживал деревню Баранцево на Смоленщине. Здесь 8 февраля пал помощник политрука, чью могилу долго не

«О НАШЕМ ПОКОЛЕНИИ РАССКАЖУТ...»

О нашем времени
расскажут.
Когда пройдем, на нас
укажут
И скажут сыну: —
Будь прямей.
Возьми шинель —
покроешь плечи,
Когда мороз
невмоготу,
А тем — прости: им
было нечем
Прикрыть бессмертья
наготу.

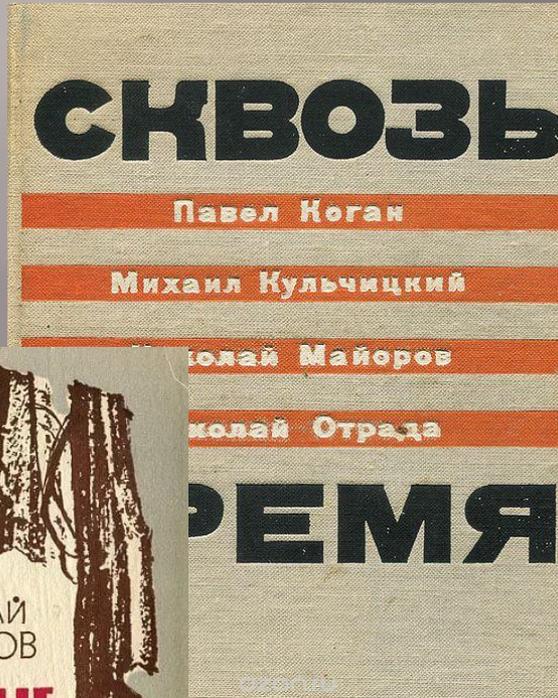

БРАТСКАЯ МОГИЛА

Ирина Пташникова
безуспешно
разыскивала останки
своего друга,
погребенного, как
выяснилось, в
братской могиле
вместе с семьёю
боевыми
товарищами. Позже
участников боёв в
печально известном
Кармановском
выступе
перезахоронили в
Карманово, где

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Николая Майоров – один из поэтов, чьи стихи не были известны широкой публике при жизни, однако он стал глашатаем целого поколения. Его друг Владимир Жуков опубликовал часть его стихов в местных газетах, а в 1962 г. издал сборник под названием «Мы», по крупицам собрав воспоминания друзей и коллег. Николай Майоров, творчество которого до конца не изучено до сих пор, передал чемоданы с рукописями на хранение одному из друзей. К сожалению, они не найдены до сих пор. Уже в 2013-м ранние работы были обнаружены в архиве (РГАЛИ), но это лишь малая часть написанного автором. Его поэмы

«КОГДА Б НЕ БОЙ...»

Когда б не бой, не вечные
исканья
Крутых путей к последней
высоте,
Мы б сохранились в
бронзовых ваяньях,
В столбцах газет, а
набросках на холсте.
Но время шло. Меняли
реки русла,
И жили мы, не тратя
лишних слов,
Чтоб к вам прийти лиши в
пересказах устных
Да в серой прозе наших
дневников...

«МЫ УМИРАЛИ ЗА ЖИЗНЬ»

Пусть помнят те,
которых мы не
знаем:
нам страх и
подлость
были не к листу.
Мы пили жизнь до
дна
и умирали
за эту жизнь,
не кланяясь
свинцу.

Elena Plavshich

